

Изменения отношения граждан Украины к разным типам партийных систем

Хотя исследования отношения граждан к многопартийной системе проводятся в Украине с первых лет независимости, как правило, его изучают по одному показателю, который не совсем адекватно отражает реальное состояние массового сознания граждан.

Чаще всего при этом используют показатель, предложенный Е. Головахой и Н. Паниной в 1992 году, в период зарождения многопартийности в Украине и отсутствия пропорциональных выборов парламента и местных советов по партийным спискам. Вопрос в опросниках звучал так: “Нужна ли, по Вашему мнению, многопартийная система?” (с вариантами ответа: “нет”, “трудно сказать”, “да”). По этому показателю Институт социологии НАНУ в 1994–2017 годах, Киевский международный институт социологии (КМИС), Фонд “Демократические инициативы” (совместно с социологической службой “СОЦИС” и фирмой “Юкрейниан социолоджи сервис”) и др. провели десятки социологических опросов (см., например, таблицу 1).

Опросы показали, что, за исключением 1994 года, относительное большинство граждан Украины (а в 2002 году и абсолютное большинство) отрицательно отвечают на вопрос о многопартийности. Но можно ли на основании указанного вопроса делать однозначный вывод, что массовое сознание граждан Украины настроено против многопартийной системы в стране и поддерживает однопартийность?

Исходя из первых трех мониторинговых исследований, в 1996 году Е. Головаха отметил, что “не прошло и пяти лет (с момента провозглашения независимости. — *А.В.*), как снова обнаружилась в массовом сознании тяга к однопартийности. Слишком уж сильным должно было быть разочарование в демократических институтах многопартийности, чтобы за такой короткий

срок однопартийность перестала ассоциироваться с политическим насилием” [Головаха, 1997: с. 81–82]. Впрочем, следует заметить, что в самом вопросе мониторинга о собственно однопартийности речь вообще не шла.

Таблица 1

Динамика отношения граждан Украины к “многопартийной системе”
(по данным социологических мониторингов), % (1994–2017)

Мониторинги, время исследования	Нужна ли, по Вашему мнению, многопартийная система?		
	Да	Нет	Трудно сказать и не ответили
I. Институт социологии НАНУ			
1.1. 1994	36,1	29,8	34,1
1.2. 1995	31,1	34,3	34,6
1.3. 1996	32,0	31,3	36,7
1.4. 1997	28,6	35,5	35,9
1.5. 1998	27,5	39,7	32,8
1.6. 1999	25,4	42,3	32,3
1.7. 2000	26,4	42,7	31,0
1.8. 2001	27,3	43,1	29,7
1.9. 2002	22,7	50,8	26,5
1.10. 2003	24,3	45,3	30,4
1.11. 2004	23,2	42,6	34,2
1.12. 2005	29,9	35,7	34,4
1.13. 2006	22,2	46,0	31,7
1.14. 2008	25,9	42,9	31,2
1.15. 2010	32,2	46,3	21,5
1.16. 2012	32,8	43,9	23,3
1.17. 2014	30,0	41,1	29,0
1.18. 2015	25,1	37,8	37,1
1.19. 2016	28,2	44,6	27,2
1.20. 2017	26,1	39,0	34,9
II. Фонд “Демократические инициативы” и служба “СОЦИС”			
2.1. Апрель 1998 (N = 1800)	37,8	43,3	18,9
2.2. Август 2002 (N = 2000)	33	52	15
III. Фонд “Демократические инициативы” и фирма “Юкрейниан социолоджи сервис”			
3.1. Декабрь 2003 (N = 1600)	28,9	37,5	37,1
3.2. Июнь – июль 2007 (N = 2000)	33,7	41,6	24,7

Аналогичный вывод на основе пяти мониторинговых исследований в 1998 году сделала и И.Бекешкина: “... не выглядит странным еще один парадокс, проявившийся в послевыборном опросе: проголосовав за партии, на-

селение, в конечном счете, в подавляющем большинстве убедилось, что многопартийная система Украине не нужна... Как видим в опросе 1994 года, который проводился после “беспартийных” выборов, количество сторонников и противников многопартийной системы было почти одинаковым, с небольшим преобладанием первых. Далее, из года в год, общественное мнение понемногу убеждалось в ненужности многопартийных выборов ...” [Бекешкина, 1998: с. 18].

То есть Бекешкина не только приходит к выводу о невосприимчивости многопартийности, но и отмечает тенденцию к росту этой установки после первых многопартийных выборов (по смешанной избирательной системе) в 1998 году. Такого же мнения она придерживалась и в своих публикациях 2001 и 2003 годов [Бекешкина, 2001: с. 201–202; 2003: с. 31].

Однако, как я отмечал еще много лет назад, рассматривать эти данные в качестве свидетельства приверженности большинства граждан к однопартийности и преобладания противников политического плюрализма вряд ли уместно: “негативные ответы скорее обусловлены не сопротивлением существованию разных партий вообще., а неприятием самой многопартийности (с ударением на слове “много”)” [Вишняк, 2004: с. 28].

К подобным выводам уже в конце 1990-х годов пришли исследователи на основе регулярных опросов Международного фонда избирательных систем (IFES) и социологической службы “СОЦИС”, которые в течение четырех лет подряд регистрировали увеличение количества украинцев, утверждавших, что “для Украины важно иметь по крайней мере две политические партии, конкурирующие на выборах. В опросе 2000 года 68% респондентов (что на 22% больше, чем в нашем первом опросе 1996 года) ответили, что конкуренция между партиями важна; и только 21% опрошенных считали, что в конкуренции между партиями нет нужды” [Фергюсон, 2000: с. 17].

В упомянутом мониторинговом исследовании 1996–2000 годов респондентам задавали два вопроса касательно многопартийности:

1. **“Как Вы считаете, политические партии необходимы для украинской демократии или нет?”** (с вариантами ответа: абсолютно необходимы; скорее необходимы; скорее не нужны; абсолютно не нужны; трудно ответить).
2. **“Как Вы считаете, насколько важно в Украине иметь по крайней мере две политические партии, которые бы состязались на выборах?”** (с вариантами ответа: очень важно; довольно важно; не очень важно; совсем не важно; трудно ответить) [Фергюсон, 2000: с. 1–8].

Результаты этих исследований показали (см. табл. 2, 3), что в представлениях о необходимости политических партий для украинской демократии наблюдались различные проявления — в опросе 1997 года (еще до первых парламентских выборов по смешанной системе, которая повысила роль партий в обществе) 58% граждан считали политические партии абсолютно или скорее необходимыми для демократии в стране, а 28% — скорее или абсолютно не нужными, в феврале 2000-го — соответственно 56% и 32%; однако в опросе апреля 1998 года (после парламентских выборов 1998 года) только 46% считали, что многопартийность необходима, а 40% — что не нужна.

Таблица 2

Динамика отношения граждан Украины к необходимости существования политических партий для украинской демократии, %

<i>Варианты ответа</i>	Июль 1997	Апрель 1998	Июнь 1999	Январь 2000
1. Абсолютно необходимы	37	9	14	19
2. Скорее необходимы	21	37	42	37
3. Скорее не нужны	12	22	18	20
4. Абсолютно не нужны	16	18	11	12
5. Не определились и не ответили	14	14	16	11

Источник: [Фергюсон, 2000: с. 1–8].

Таблица 3

Динамика оценок гражданами важности наличия по крайней мере двух политических партий, которые бы состязались на выборах, % (1997–2017)

<i>Варианты ответа</i>	Июль 1997 ^a	Май 1998 ^a	Июнь 1999 ^a	Январь 2000 ^a	Ноябрь–декабрь 2000 ^b	Декабрь 2008 ^c	Июль 2017 ^d
1. Очень важно	26	23	21	34	21	18,4	18,2
2. Довольно важно	31	35	40	34	44	30,5	42,2
3. Не очень важно	15	16	16	13	18	15,8	19,1
4. Совсем не важно	13	14	9	8	9	533	9,4
5. Не определились и не ответили	15	11	14	11	9	19,4	11,1

^a Данные общенациональных социологических исследований IFES и социологической службы СОЦИС (июль 1997, май 1998, июнь 1999, январь 2000) [Фергюсон, 2000: с. 1–8]

^b Данные общенационального социологического исследования IFES и социологической службы СОЦИС (декабрь 2000) [Карсон, 2001: с. 1–35].

^c Данные общенационального социологического исследования Фонда “Демократические инициативы” и фирмы “Юкрейниан социолоджи сервис” (N = 2000) (декабрь 2008) под руководством И.Бекешкиной и А.Вишняка.

^d Данные общенационального социологического исследования Института социологии НАН Украины (июль 2017, N = 1800).

Что же касается отношения к собственно многопартийности (а наличие в стране двух и более политических партий, конкурирующих на выборах, и является главным признаком многопартийности), то положительные оценки важности многопартийной системы в стране преобладали во все годы в исследованиях IFES (1997–2000), а также в наших исследованиях 2008 и 2017 годов (см. табл. 3).

Исследования IFES доказали, что в 1997 году существование в Украине двух или более партий, соревнующихся на выборах за власть, считали очень

важным или довольно важным 57% граждан, в 1998-м — 58%, в 1999-м — 61%, в январе 2000-го — 68%, в ноябре–декабре 2000-го — 65%, а по данным Омнибуса Института социологии НАН Украины — 50% в 2008-м и 60% в 2017-м.

То есть оказалось, что подавляющее большинство граждан Украины не только поддерживает существование в Украине многопартийной системы, но и считает это очень важным или довольно важным фактором. При этом даже тех, кто считает существование в стране двух или более конкурирующих партий не очень важным, нельзя однозначно причислить к противникам многопартийности.

В Омнибусах 2009 и 2017 годов Института социологии НАН Украины вопрос об оценке важности существования многопартийности мы дополнили вопросом об отношении к многопартийности (о поддержке) по традиционной шкале: “Поддерживаете ли Вы существования в Украине не менее чем двух политических партий, которые бы на выборах соревновались за власть?” (с вариантами ответа: “полностью поддерживаю”, “скорее поддерживаю”, “скорее не поддерживаю”, “совсем не поддерживаю”, “трудно сказать” (см.: [Вишняк, 2009: с. 384]).

Наряду с этим применялись еще два показателя, касавшиеся отношения граждан к партийным системам:

- 1. Какая партийная система является наилучшей для Украины сегодня?** (с вариантами ответа: 1) ни одна партия Украине не нужна/нужна беспартийная система; 2) нужна однопартийная система; 3) нужна двухпартийная система; 4) нужна система из 3–5 партий; 5) нужна система из 6–10 партий; 6) нужна система из более чем 10 партий; 7) трудно ответить).
- 2. Сколько партий, по Вашему мнению, должно быть представлено в Верховной Раде Украины?** (с вариантами ответа: 1) ни одной партии; 2) одна партия; 3) две партии; 4) 3–5 партий; 5) 6–10 партий; 6) более 10 партий; 7) трудно ответить).

Результаты первого исследования в апреле 2009 года продемонстрировали, что относительное большинство граждан Украины (40%) полностью или скорее поддерживали существование в стране не менее двух политических партий, которые бы на выборах состязались за власть (из них 16% полностью поддерживали), а относительное меньшинство (24%) не поддерживали партийной конкуренции (из них 13% совсем не поддерживали). При этом более трети граждан не смогли определиться со своим отношением (см. табл. 4). Повторное исследование в июле 2017 года показало значительный рост (до 59%) приверженцев многопартийной конкуренции, хотя доля противников (26,5%) не снизилась.

То есть в Украине сейчас сторонники многопартийности уже составляют подавляющее большинство, хотя четверть граждан не воспринимают многопартийную состязательность.

Другие показатели отношения граждан к многопартийности, использованные в наших исследованиях, дополняют и конкретизируют представления граждан Украины касательно разных вариантов многопартийности. Хотя эти показатели менее четкие, поскольку не известно, что именно граждане понимают под понятием “партийная система” (которое неоднозначно воспринимается и трактуется в социологии и политологии, особенно украинской). Например, Великобритания славится классической двухпартий-

ной системой; хотя в стране зарегистрировано официально более трехсот партий, однако шансы на победу на выборах имеют только две.

Таблица 4

Динамика отношения граждан Украины к существованию в Украине не менее двух политических партий, которые бы состязались на выборах за власть, % (2009–2017)

<i>Варианты ответа</i>	Омнибус Института социологии НАН Украины, апрель 2009	Омнибус Института социологии НАН Украины, июль 2017
1. Полностью положительно	15,7	22,6
2. Скорее поддерживаю	24,4	36,1
3. Скорее не поддерживаю	11,0	15,4
4. Совсем не поддерживаю	13,2	11,1
5. Не определились	35,7	14,8

Однако сопоставим отношение граждан к разным партийным системам (см. табл. 5) и желаемое количество партий в Верховной Раде Украины с предыдущими данными.

Таблица 5

Динамика отношения граждан Украины к разным партийным системам, % (2007–2017)

<i>Варианты ответа</i>	Декабрь 2007 ^a	Декабрь 2008 ^a	Апрель 2009 ^b	Июль 2017 ^b
1. Ни одна партия в Украине не нужна	4,7	9,4	–	–
2. Нужна беспартийная система	–	–	5,7	10,2
3. Нужна однопартийная система	17,3	14,7	13,4	9,2
4. Нужна двухпартийная система	19,6	21,5	18,8	23,6
5. Нужна система из 3–5 партий	20,9	14,3	16,6	29,2
6. Нужна система из 6–10 партий	4,8	3,4	3,2	7,6
7. В Украине должно быть столько партий, сколько создадут граждане	15,9	16,7	–	–
8. Нужна система из более чем 10 партий	–	–	1,1	3,1
9. Не определились	21,8	19,9	41,2	17,1

^a Данные мониторинговых социологических исследований Фонда “Демократические инициативы” и фирмы “Юкрейниан социолоджи сервис” (декабрь 2007, декабрь 2008, $N = 2010$).

^b Данные Омнибуса Института социологии НАН Украины (апрель 2009, июль 2017, $N = 1800$).

Эти данные свидетельствуют о том, что в стране приверженцы однопартийной авторитарной системы никогда не составляли весомую часть граждан, а в последнее десятилетие их доля еще уменьшилась почти вдвое — с 17,3% до 9,2% граждан. Не слишком поддерживают граждане и беспартийную тоталитарную систему (5–10%). А гораздо больше половины граждан и в 2007-м, и в 2017-м (соответственно 61,2% и 63,5%) поддерживали разные варианты многопартийности.

Динамика отношения граждан к желаемому количеству партий, которые должны быть представлены в Верховной Раде Украины, % (2008–2017)

Варианты ответа	Декабрь 2008 ^a	Апрель 2009 ^a	Июль 2017 ^b
1. Ни одна партия (только беспартийные депутаты)	11,1	7,5	9,6
2. Одна партия	14,7	13,4	9,6
3. Две партии	22,9	21,2	24,7
4. 3–5 партий	20,0	19,2	32,5
5. 6–10 партий	4,4	3,4	6,5
6. Более 10 партий	2,3	0,8	1,8
7. Не определились	24,5	34,5	15,2

a Данные мониторинговых социологических исследований Фонда “Демократические инициативы” и фирмы “Юкрейниан социолоджи сервис” (декабрь 2007, декабрь 2008, $N = 2010$).

b Данные Омнибуса Института социологии НАН Украины (апрель 2009, июль 2017, $N = 1800$).

Замечу, что в исследованиях 2007 и 2017 годов относительно преобладали приверженцы системы из 3–5 партий, а в 2008–2009 годах, когда в Украине доминировали две партии (Партия регионов и Блок Юлии Тимошенко), граждане склонялись скорее к двухпартийной системе. Системы с большим, чем 5, количеством партий никогда не имели значительной поддержки граждан. Таким образом, можно констатировать, что разные модели многопартийности поддерживает большинство граждан Украины всех ее регионов и всех возрастных групп и политических предпочтений.

Аналогичные результаты получены и при анализе желаемого количества партий, которые должны быть представлены в Верховной Раде Украины, в исследованиях 2008–2017 годов (см. табл. 6). В декабре 2008 года приверженцы многопартийного или однопартийного парламента составляли 25,8% граждан, а сторонники различных вариантов многопартийной Верховной Рады — 49,6% (то есть практически половину). В июле 2017 года доля сторонников однопартийности/беспартийности снизилась до 19,2%, а многопартийности — возросла до 65,5% (то есть почти до 2/3 населения). При этом среди разных вариантов многопартийности в 2017 году наибольшую поддержку имела система парламента из 3–5 партий (сейчас в нем представлены 6), хотя приверженность граждан к двухпартийной системе в 2008–2017 годах не снизилась.

Итак, можно констатировать, что согласно обоснованной нами системе социологических показателей отношения граждан Украины к разным партийным системам, приверженцы тех или иных моделей многопартийности существенно превышают по своему количеству сторонников однопартийности или беспартийной системы. А касательно разных вариантов многопартийности в последние годы как в реальном поведении (см.: [Вишняк,

2017: с. 171]), так и в оценках граждан возрастает склонность к вариантам с более чем двумя партиями.

Источники

Бекешкіна, І. (1998). Вибори–98 як процес політичного самовизначення населення. *Політичний портрет України*, 21.

Бекешкіна, І. (2001). Партії і партійне будівництво у соціологічному вимірі. В В. Ворона, М. Шульга (Ред.), *Українське суспільство: десять років незалежності. Соціологічний моніторинг та коментар науковців*. Київ: Інститут соціології Національної академії наук України.

Бекешкіна, І. (2003). Чи потрібні народу партії? *Політичний портрет України (Партійна система України)*, 26, 17–23.

Вишняк, О. (2004). Партії в політичній системі України: соціологічний вимір. *Вища освіта України*, 2.

Вишняк, О. (2009). Динаміка ставлення громадян України до партійних систем. В В. Ворона, М. Шульга (Ред.), *Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Вишняк, О. (2017). Зміни основних параметрів партійної системи України: від виборів 1998-го до виборів 2014-го. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 2, 167–174.

Головаха, Е. (1996). Трансформующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине. Киев: Институт социологии НАН Украины.

Фергюсон, Г. А. (2000). *Громадська думка в Україні–2000*. Вашингтон: Міжнародна фундація виборчих систем.

Матеріал отриман 26.02.2019

References

Bekeshkina, I. (1998). The election of 1998 as the population's political self-identification. [In Ukrainian]. *The Political Portrait of Ukraine*, 21, [= Бекешкіна 1998]

Bekeshkina, I. (2001). Parties and party-building from a sociological perspective. [In Ukrainian]. In V. Vorona, & M. Shul'ha (Eds.), *Ukrainian Society: Ten Years of Independence. Sociological monitoring and scholarly comments*. Kyiv: Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. [= Бекешкіна 2001]

Bekeshkina, I. (2003). Do ordinary people need parties? [In Ukrainian]. *The Political Portrait of Ukraine (Ukraine's Party System)*, 26, 17–23. [= Бекешкіна 2003]

Ferguson, G. A. (2000). *Public opinion in Ukraine 2000*. [In Ukrainian]. Washington, DC: International Foundation for Electoral Systems. [= Фергюсон 2000]

Golovakha, Ye. (1996). *A transforming society: The experience of conducting a monitoring survey in Ukraine*. [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Головаха 1996]

Vyshniak, O. (2004). Parties in Ukraine's political system: A sociological dimension. [In Ukrainian]. *Higher Education in Ukraine*, 2. [= Вишняк 2004]

Vyshniak, O. (2009). The dynamics of Ukrainians' attitudes towards different party systems. [In Ukrainian]. In V. Vorona, & M. Shul'ha (Eds.), *Ukrainian Society 1992–2009. The Dynamics of Social Changes*. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Вишняк 2009]

Vyshniak, O. (2017). Changes in the key parameters of Ukraine's party system: from the election of 1998 to the elections of 2014. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 2, 167–174. [= Вишняк 2017]

Received 26.02.2019

ОЛЕКСАНДР ВИШНЯК

Зміни ставлення громадян України до різних типів партійних систем

У статті проаналізовано різні методичні підходи до вивчення ставлення громадян України до певних типів партійних систем. Обґрунтовано найбільш надійні показники для виявлення цього ставлення в емпіричних дослідженнях. На підставі цих показників і даних національних опитувань Міжнародної фундації виборчих систем (IFES) і соціологічної служби SOCIS (1997–2000), Фонду “Демократичні ініціативи” та фірми “Юкрейніан соціолоджі сервіс”, а також Інституту соціології НАН України (2008–2017) відстежено зміни у ставленні респондентів до різних типів партійних систем; показано, що прихильники багатопартійності становлять переважну більшість громадян, а найпривабливішим варіантом багатопартійності є система з трьох – п’яти партій.

Ключові слова: партійна система, ставлення громадян до різних типів партійних систем, багатопартійність та її варіанти

АЛЕКСАНДР ВИШНЯК

Изменения отношения граждан Украины к разным типам партийных систем

В статье проанализированы различные методические подходы к изучению отношения граждан Украины к определенным типам партийных систем. Обосновываются наиболее надежные показатели выявления этого отношения в эмпирических исследованиях. На основе этих показателей и данных национальных опросов Международного фонда избирательных систем (IFES) и социологической службы SOCIS (1997–2000), Фонда “Демократические инициативы” и фирмы “Юкрейніан соціолоджі сервіс”, а также Института социологии НАН Украины (2008–2017) отслеживаются изменения в отношении респондентов к разным типам партийных систем; показывается, что сторонники многопартийности составляют подавляющее большинство граждан, а наиболее привлекательным вариантом многопартийности является система из трех – пяти партий.

Ключевые слова: партийная система, отношение граждан к разным типам партийных систем, многопартийность и ее варианты

OLEKSANDR VYSHNIAK

Changes in the attitudes of Ukraine’s citizens towards different types of party systems

The paper analyses various approaches to measuring the attitudes of Ukraine’s citizens towards certain types of party systems and presents the most reliable indicators for identifying these attitudes in empirical studies. Drawing upon the above-mentioned indicators along with the data of nationwide surveys conducted by the International Foundation for Electoral Systems and a polling company SOCIS during 1997–2000, by the “Democratic Initiatives” Foundation jointly with “Ukrainian Sociology Service”, as well as by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine during 2008–2017, the author tracks changes in respondents’ attitudes towards different party systems. At the moment, the overwhelming majority of Ukraine’s citizens favour a multiparty system with three to five political parties as the most preferable option.

Keywords: party system, citizens’ attitudes towards different party systems, multiparty system and its variants